

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С75

Иллюстрация на переплете
и внутренние иллюстрации
Саши Харитоновой

Дизайн макета *Кати Тинмей*

Ссонберг, Тару.
С75 Соль и дым / Тару Ссонберг. — Москва : Эксмо, 2020. — 256 с. : ил.

ISBN 978-5-04-106070-1

Множество тайн скрывает за своими туманами холодный остров Мрий. Под шепот древних сказаний и раскаты бури судьба сводит троих подростков. Маккензи Кирван — немая девочка, говорящая с помощью кисти и красок. Арлен О'Келли — обыкновенный парень, который пишет истории. Джодок Коллинз — гость с Большой земли, что не успел вернуться домой.

Сохранят ли они свои секреты, или волны смоют все лишнее, обнажив их души? Плутая в тумане, найдут ли они силы выбраться из него и раскрыть правду?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106070-1

© Ссонберг Т., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Олафуру,
который подарил мне
свой северный корабль.

Братьям МакКиннон,
которые наделили меня ветрами.

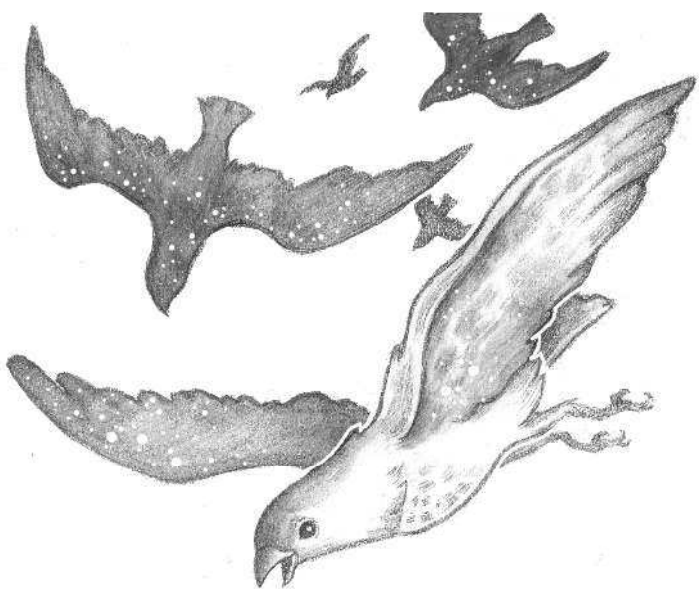
Но в первую очередь
моему якорю Кейт,
без которой история могла бы
уплыть вдаль,
куда не ступает нога человека
и не касается хвост рыбы.

Памяти Бена МакКиннона.

глава 1

МАЯК





не все слова нужно произносить вслух.

Грехен МакНил «Десять»

Арлен О'Келли

Первое сентября на острове Мрий. Шум дождя не прекращается. Он стучит по зеленой траве; размывает в грязь избитую следами землю; грубо бросает капли на скалистые выступы, смешиваясь с бушующими холодными волнами Атлантического океана.

Сотни пар резиновых сапог, в которых люди сегодня спешили в школу, оставили размытые следы в грязи. Не у всех островитян есть дети (учащихся в школе здесь всего около тридцати),

но все стараются попасть в здание школы — посмотреть выставку работ учеников и в большей степени — пообщаться друг с другом.

Арлен О'Келли минул хрупкое здание школы, прогибающееся под ветрами, и пошел дальше. Конечно, его отсутствие заметят, но вряд ли придадут этому значение. После смерти матери он стал отшельником. И ему никто не мешал. Здесь все и всё старались понять.

Только Арлен не проникся пониманием к этим людям. Возможно, семнадцать лет жизни — это мало. Возможно, он сумеет обзавестись этой функцией. Позже.

Но сегодня он проходит мимо дома, полного людьми, готовыми помочь ему, стоит только пальцем пошевелить, и, разбрызгивая грязь, уходит прочь.

Сейчас там, куда он идет, опасно. Этот сильный ветер не дает вырасти ни единому дереву на острове. Арлен повыше поднимает воротник папиной куртки, накидывает капюшон и прячет руки в карманы.

Темные полные тучи не светлеют вот уже неделю, ледяные капли стекают по лицу, но Арлен только глубже вдыхает этот свежий холодный воздух, улавливая вкус соли, звук мятой травы, сок из которой брызгает из-под сапог, приглушенные крики редких птиц. Он закрывает глаза.

В спину ему смотрят равнодушные люди, как на очередную картину Макензи Кирван. Вот они смотрели на скалистый берег, нарисованный темной акварелью, а теперь в спину одиночке в смешных желтых грязных сапогах.

Только услышав шум волн, бьющихся о скалы, Арлен открывает глаза. Он не садится на скамейку — он идет в самую пучину бури, куда взгляды не достают.

Подходит к выступу, свешивает тело вниз — руки он больше не царапает, — находит опору ногой, наклоняется вправо и спрыгивает на выступ пониже. Там Арлен садится, свесив ноги в желтых сапогах с обрыва, прячется под импровизированным навесом из камня.

Отсюда виден океан, который подбрасывает волны так высоко, что они лижут ему ноги. В тумане выступает осколок большой земли вдали. Но там его не ждут.

Из кармана Арлен достает блокнот и ручку. Не карандаш, как заведено на Мрий.

МАКЕНЗИ КИРВАН

Джокер еще здесь. Должен был уехать неделю назад, но из-за непогоды задержался. Даже пропустил вертолет в четверг. Из-за нее.

Макензи знала это и не понимала, обидеться или улыбнуться ему такой же широкой улыбкой, какой умеет улыбаться только Джокер. Не зря же ему дали такое прозвище.

Было очень приятно вернуться домой не с родителями, которые всегда волновались за нее, а с ним. Он рассказывал ей свои впечатления от ее школы, где побывал впервые, рассказывал, какие красивые у нее картины, которые видел не впервые, и смешил ее, и улыбался, пока капли стекали по их лицам. Всю дорогу держал ее ледяные руки в своих. Вот только зря пытался их согреть: они даже в самый теплый день на материке оставались холодными, как Атлантический океан.

— Давай, кто быстрее! — сказал Джокер почти у самого дома и побежал, не выпустив ее руки.

Смеясь, Макензи потянулась за ним, прикрываясь свободной рукой от грязи из луж, летящей в лицо из-под ног.

Они забегают в дом, толкаясь в дверях, как дети, и скидывают сапоги.

— А теперь греться.

Джокер подкидывает поленья в затухающие угольки. Родители еще не пришли. Наверное, с другими взрослыми пошли в паб согреться. Макензи кутается в руки Джокера, как в шерстяное одеяло, прислоняясь спиной к его теплой груди.

— Как ты рисуешь скалы, Мак? — Все задаются этим вопросом. — Ты ведь не ходишь к ним.

Макензи пожимает плечами, она тоже не знает.

— А море, волны... Ты не представляешь, насколько точно ты их рисуешь. Такие же черные, те же формы и изгибы. Жаль, ты не можешь сама в этом убедиться.

Макензи подняла голову, ловя его взгляд.

— А, точно, ты видишь их на картинах.

С Джокером ей приятно говорить, он понимает больше, чем другие. Больше, чем сама Макензи.

— Но все же... Почему ты рисуешь то, чего боишься? Я пауков в любом виде ненавижу! — Джокер вздрогнул, явно представив себе членистоногого. — Фу, чтобы их рисовать. Гадость.

Он достал телефон из кармана.

— Сигнала все еще нет... — тон был многозначителен.

Но Макензи хорошо просто сидеть на полу, слушать дождь за окном, треск поленьев и стук сердца, прижатого к спине. Ощущать губы Джокера на затылке, за ухом, на шее, ключице. Но потом она его останавливает — он словно волны вокруг Мрий.

В такие моменты он принимался снова ее смешить, щекоча своей челкой ее нос. А ей нравилось, как их цвета волос сливаются — ее бледно-

рыжий, как мокрое сено, и его светлые, как мед с молоком.

А потом Джокер посмотрел на нее своими голубыми глазами — цвет, который можно получить, если развести водой голубую акварель.

— Кирван... — в такие моменты он всегда так к ней обращался.

И всегда недоговаривал. Говорил ее языком — молчал.

За это она его любила.

АРЛЕН О'КЕЛЛИ

Арлен спрятал блокнот с ручкой во внутренний карман, понадежнее.

Рыбачить в такую погоду невозможно. Да и не очень-то нужно, подумал он, все равно прибыли никакой. Мистер Коннолли все лето намекал Арлену перебраться к маяку. А это какая-никакая работа.

Подтянувшись на крепких руках и перекинув ноги на выступ над собой, Арлен выбрался наверх.

Выставка как раз закончилась, и люди начали высыпать из школы. Шли по два-три человека, но все в одну сторону — в паб. Сегодня Элис угощает. Наверное, это единственный день

в году, когда на острове заслуженно бездельничают.

Арлен подошел к братьям МакРайан и Девону Хили.

— О'Келли, не стыдно на собрания не приходить, а появляться после? — Младший МакРайан, Колин, как всегда, пытался казаться умнее, быть достойным общества брата и его друзей.

Девон потрепал его по голове — этим у них выразалось то, что он все же не ровня — и Кол толкнул его в бок. Все засмеялись.

— Не захотелось толкаться в толпе и отвечать на вопросы. — Арлен кивнул в сторону паба, из окон которого сочился желтый свет ламп. Представив людей, скидывающих дождевики в теплом здании, он содрогнулся.

— Ходить-то на уроки будешь? — побеспокоился Патрик.

— Да, нужно. Последний год, пожалуй, потерплю вас, придурков. — Колин засмеялся громче всех. — Ладно, парни, пойду вещи собирать. Одной рыбой не разбогатеешь, на маяк пойду.

— Помочь?

— Да все нормально. Пока.

Арлен пожал парням руки, даже Колину, и исчез в тумане Мрий.

Его немного волновало, что парни подумали, будто он спешит, а на самом деле он шел очень